

Цзин Шо смотрел с мрачной жестокостью в глазах, но его голос оставался спокойным:

— Слойка «Рука Будды» выглядит аппетитно. Любимая наложница приказала дворцовым поварам приготовить ее?

Дуань Юньшэнь не успел понять ход мыслей Цзин Шо:

— А?

Едва он произнес это, как из-за его спины выскочила черная тень.

В руке тени сверкнуло что-то серебристое, вероятно, кинжал или другое оружие, направленное прямо в шею Цзин Шо.

Черт, действительно, убийца нашел меня!

— Берегись!

Дуань Юньшэнь крикнул, в то время как кресло Цзин Шо повернулось на девяносто градусов. В последний момент он едва избежал удара убийцы, лезвие прошло буквально в миллиметре от его носа и врезалось в подлокотник кресла.

Кресло Цзин Шо было сделано из черного дерева, твердого как сталь, и удар оставил лишь небольшую царапину. С громким звоном лезвие убийцы расколосось на несколько частей.

Осколки пролетели мимо лица Цзин Шо, оставив кровавый след. Кровь, стекающая по его белой коже, вызвала в его глазах еще больше жестокости.

В углу, который никто не видел, пальцы Цзин Шо слегка дрогнули, словно он собирался что-то сделать, но в следующее мгновение охрана снаружи уже ворвалась в комнату, чтобы защитить его.

Дуань Юньшэнь стоял в стороне, чувствуя, что убийца, сражаясь с охраной, бросал на него взгляды, полные ненависти.

Конечно, если бы он не предупредил, убийца мог бы добиться успеха.

Дуань Юньшэнь отступил на несколько шагов, отводя взгляд от убийцы — если я не смотрю на тебя, твой взгляд бесполезен.

После нескольких схваток с охраной убийца, поняв, что не справится, выпрыгнул в окно и скрылся.

Дуань Юньшэнь, наблюдая, как охрана бросилась за ним, вздохнул с облегчением.

Но, успокоившись, он вдруг почувствовал, как на него упал холодный взгляд, от которого по спине пробежал холодный пот. Он повернулся и увидел Цзин Шо, который смотрел на него с подозрением.

Дуань Юньшэнь моргнул, встретившись с ним взглядом, и вдруг понял, что нужно делать. Он сделал вид, что его ноги подкосились, и схватил край занавески, чтобы вытереть слезы:

— Эх...

Цзин Шо: ...

Дуань Юньшэнь сидел и плакал, как напуганная женщина, время от времени украдкой поглядывая на выражение лица Цзин Шо.

Цзин Шо, вероятно, никогда в жизни не видел такого бесстыдного и фальшивого человека.

Дуань Юньшэнь подумал и начал плакать еще громче.

— Убийца выскочил из-под твоей кровати, любимая наложница. У тебя нет объяснений?

Цзин Шо игнорировал его игру, его взгляд был пронизательным, словно он хотел вытащить из Дуань Юньшэня самые глубокие секреты.

Дуань Юньшэнь:

— Небо и земля свидетели, я, Дуань Юньшэнь, клянусь, если у меня была связь с этим убийцей, пусть меня поразит молния и я умру страшной смертью.

Цзин Шо чуть не рассмеялся, не понимая, дурак ли этот человек или просто притворяется.

Цзин Шо:

— Ты думаешь, я ничего не сделаю с тобой?

??? Ты что-то не так понимаешь? Ты чуть не задушил меня вчера и хотел казнить, почему ты думаешь, что я считаю, что ты ничего не сделаешь?

Цзин Шо:

— Подойди ко мне.

Дуань Юньшэнь отполз на коленях на два шага назад, чтобы ты мог сразу же задушить меня, если протянешь руку?

Цзин Шо:

— Любимая наложница, ты хочешь, чтобы я позвал кого-нибудь, чтобы помочь тебе подойти?

Дуань Юньшэнь мысленно ругался, неохотно пододвигаясь вперед, уже планируя, как он будет сопротивляться, если этот сумасшедший попытается его задушить.

Подойдя к Цзин Шо, чтобы лучше оценить ситуацию, Дуань Юньшэнь решил украдкой взглянуть на его лицо, но, взглянув, замер.

На лице Цзин Шо все еще текла кровь.

Это прекрасное лицо, способное погубить целую страну, если на нем останется шрам, что тогда? Хотя Дуань Юньшэнь не был традиционным поклонником красоты, но кто не любит красивых людей?

Красная линия крови пересекала щеку Цзин Шо, заканчиваясь маленькой каплей крови.

Боевые раны на прекрасном лице — какое зрелище!

Их взгляды встретились, и Цзин Шо заметил изменения в глазах Дуань Юньшэня.

Но Цзин Шо не знал, что мягкость и жалость в глазах Дуань Юньшэня были направлены на его лицо, а не на него самого.

Кто будет жалеть тирана?!

Того самого тирана, который чуть не задушил его вчера!

Цзин Шо пытался оценить искренность мягкости и жалости в глазах Дуань Юньшэня, но, как бы он ни старался, не мог найти ни капли фальши.

Но Дуань Юньшэнь первым опомнился, поняв, что его очаровала красота, и отвел взгляд.

Дуань Юньшэнь кашлянул и крикнул за дверь:

— Где врач? Почему никто не вызвал врача, император ранен!

Снаружи стояла охрана, которая, услышав его, ответила:

— Ответствуя на вопрос наложницы, врач уже в пути.

Цзин Шо молча наблюдал за каждым движением Дуань Юньшэня. Если раньше он видел в его глазах заботу и жалость, то теперь его выражение было скорее смущенным и неловким.

Этот принц из пограничного государства любит его?

Кстати, в первую ночь их свадьбы, хотя они уже легли спать, этот человек украдкой поцеловал его, пока он спал.

Цзин Шо был озадачен.

Он всегда относился с подозрением к неожиданной доброте других, потому что за ней обычно скрывалась ловушка.

Но...

Можно ли поверить, что за добротой этого, казалось бы, глупого человека скрывается ловушка?

Дуань Юньшэнь чувствовал себя так, будто его тело покрыли перья, и ему было не по себе.

Почему ты на меня смотришь?!

Дуань Юньшэнь чувствовал взгляд Цзин Шо, но не решался встретиться с ним глазами, словно на его теле завелись блохи.

Чем больше он нервничал, тем больше Цзин Шо думал, что он смущен и стесняется.

Цзин Шо продолжал смотреть, а Дуань Юньшэнь продолжал чувствовать себя неловко.

Наконец, Дуань Юньшэнь не выдержал, собрался с духом и бросился к ногам Цзин Шо:

— Эх, Ваше Величество, я так испугался...

Цзин Шо: ...

Цзин Шо:

— Я понял.

Заткнись.

К счастью, в этот момент снаружи послышался голос врача.

Дуань Юньшэнь вздохнул с облегчением.

Врач вошел в комнату, поклонился и начал осматривать Цзин Шо, сначала осмотрев рану на лице, затем спросив о других возможных травмах.

Пока врач осматривал его, Цзин Шо случайно взглянул на пол, усеянный пирожными.

Цзин Шо:

— Любимая наложница любит слойку «Рука Будды»?

Если бы система Дуань Юньшэня была немного надежнее, она бы сейчас предупредила его, что это смертельный вопрос.

Но, очевидно, система Дуань Юньшэня была ненадежной.

Поэтому Дуань Юньшэнь потратил три секунды, чтобы понять, как разговор зашел о слойке «Рука Будды», а затем еще одну секунду, чтобы решить, любит ли он ее.

Ответ был — любит!

И он смело ответил на этот смертельный вопрос.

Дуань Юньшэнь, используя свои знания из исторических драм, перевел «люблю» в более изысканную форму, примерно так: Ваши дворцовые повара такие искусные, их маленькие пирожные даже не видели в нашей варварской стране, поэтому они мне очень нравятся.

Закончив, он решил, что его умение формулировать мысли заслуживает десяти баллов из десяти.

Кроме сочинений в школе, он никогда не был так красноречив. Он использовал все свои знания классического языка и даже косвенно польстил им, назвав их страну великой.

Я просто гений!

Дуань Юньшэнь сначала мысленно похвалил себя, а затем, обернувшись к Цзин Шо, почувствовал, как его сердце замерло.

Что с этим выражением лица??

Неужели я недостаточно старался?

Цзин Шо отвел взгляд, его выражение было нечитаемым:

— Я много лет не слышал, чтобы кто-то говорил, что любит слойку «Рука Будды».

Дуань Юньшэнь:

— Почему?

Цзин Шо сказал равнодушно:

— Потому что они все умерли.

Дуань Юньшэнь: ...

Черт, что это за поворот?

Как умерли? Почему умерли? Вы добавляете яд в качестве приправы?

<http://bllate.org/book/16211/1455450>